

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И АГРОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ (К 100-ЛЕТИЮ КАЗАЧИНСКОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ)

Ю.Ф. Едименчев, А.Ф. Линев

ГНУ Красноярский НИИ сельского хозяйства СО РАСХН, Красноярск, Россия

В работе рассматривается становление и развитие земледелия и агрономической науки в Приенисейской Сибири. Приведены результаты исследований и селекции сельскохозяйственных растений на Казачинской опытной станции за последние 100 лет.

В 2009 г. исполняется 100 лет Казачинской сельскохозяйственной опытной станции – первому научному учреждению Енисейской губернии (ныне Красноярский край). Одновременно мы отмечаем и 100-летие создания агрономической службы края, так как в 1909 г. была введена должность государственного губернского агронома со штатом уездных агрономов.

К 1911 г. в агрослужбе Енисейской губернии состояло 17 служащих, а в Томской агрономической организации – 60. К 1909 г. в Российской Империи была создана вертикаль агрослужбы:

В европейской части России агрономическое обслуживание землепользования крупных помещичьих хозяйств возникло во второй половине XIX в. В конце 1870 г. появились низшие государственные сельскохозяйственные школы, в 1880 г. – средние сельскохозяйственные учи-

лища. Крупным достижением в развитии агрономической науки явилось открытие в 1865 г. Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии (ныне Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, г. Москва), а позднее сельскохозяйственных институтов и первых опытных станций. В Красноярском крае в феврале 1911 г. начала работу Рыбинская низшая школа 2-го разряда (в 1920 г. преобразована в училище, позже – в техникум).

Развитие агрономической службы приенисейского края было обусловлено становлением и развитием земледелия, которое насчитывало около 400 лет. Правда, археологи обнаружили небольшие очаги орошаемого земледелия в южной степной части края – в Минусинской котловине и в Хакасии, относящиеся к V–VI вв. нашей эры (около 1500 лет), которые, очевидно, были разрушены во времена набегов воинственных кочевых племен. Напомним, что земледелие Древнего Египта и Междуречья возникло несколько тысячелетий назад.

Русские землепроходцы и поморы вышли с запада на Енисей в 1607 г., основав торговоможеженный стан Туруханский. На этой земле, недалеко от полярного круга, невозможно было выполнить полностью государевы указы: «остроги ставить», «ясак имати», «пашни завести». Только в 1619 г. значительно южнее Туруханска (на 1000 км) был основан крупный Енисейский острог. Енисейск стал губернским городом,

ставшим по своему значению вторым городом Сибири после Тобольска.

Примерно к 1650 г. земледелие переместилось еще на 150 км южнее Енисейска. На выходе в северную лесостепь образовалось большое земледельческое село Казачинское.

Поражает воображение и вызывает восхищение предприимчивость и отвага наших первопроходцев, двигавшихся с запада на восток. Сначала по пути Ермака: Тура – Тобол – Иртыш, а потом в обход немирных южных племен – на север по р. Обь, далее на восток по ее притоку реке Кеть (впадает в Обь немного севернее г. Колпашево), на водоразделе Маковский волок на р. Кемь, впадающей в Енисей рядом с г. Енисейском. А далее, пополнив припасы (в том числе и обязательных семян), по Ангаре – вверх до самого Байкала, а там и на р. Амур или по Нижней Тунгуске на р. Лена, в Якутию.

Отряды из Енисейска за 50 лет основали: Якутский, Баргузинский, Илимский, Иркутский, Нерчинский, а на юг по Енисею – Красноярский (1628 г.), Канский (1638–1640 гг.) остроги. К концу XVII в. немирные кыргызские племена были вытеснены на самый юг края и ушли в Китай, Монголию, Туву. В 1682 г. был основан Ачинский, в 1707 г. – Краснотуранский, а в 1740 г. – Минусинский остроги. Начались активное заселение и использование лесостепных и степных земель края. Они еще более усилились с постройкой Московского тракта в 1762–1776 гг., пересекшего с запада на восток губернию по линии Ачинск–Красноярск–Канск–Иркутск и далее на восток.

Красноярск стал быстро расти как новый центр края, в то время как расположенный в 350 км от него на север Енисейск, почти 200 лет бывший главным городом на Енисее, остановился в своем развитии. В 1822 г. была административно оформлена Енисейская губерния. Красноярск стал губернским городом. Первым губернатором был назначен А.П. Степанов, неординарный, высокообразованный человек, близкий по своим политическим взглядам декабристам и предложенный на эту должность будущим декабристом Г.С. Батеньковым, работавшим в Сибирском комитете в Санкт-Петербурге под руководством видных начальников – М.М. Сперанского, бывшего генерал-губернатора Сибири, а затем А.А. Аракчеева.

Так получилось, что А.П. Степанову пришлось размещать в губернии более 30 декабристов, сосланных в Сибирь в 1826 г. Пребывание декабристов в Сибири оставило заметный след в изучении ее климата, геологии и этнографии. Это были очень грамотные люди, и они часто привлекались для сбора информации по разным вопросам. Некоторые из них нашли себя в сельском хозяйстве – выписывали из центра семена овощей, картофеля, цветов, испытывали их, раздавали местному населению.

Сам губернатор А.П. Степанов написал капитальный труд в 500 страниц «Енисейская губерния», изданный в 1835 г. в Санкт-Петербурге (Степанов, 1997).

Громадное значение для активного заселения Сибири и Приенисейского края имела прокладка Транссибирской железной дороги, которая пришла в Красноярск в 1895–1897 гг. В губернию хлынул поток переселенцев из западных областей России. К 1916 г. население в крае удвоилось. В Красноярске появился крупный рабочий центр – железнодорожные мастерские.

В начале бурного XX в. одновременно с активным развитием земледелия в Сибири правительство России вынуждено было реформировать и агрономическую службу всей страны. В этом деле очень большие заслуги принадлежат «патриарху русского земледелия» И.А. Стебуту (1833–1923 гг.), оставившему обширные научные труды по агрохимии, земледелию и растениеводству.

Руководитель Министерства госимуществ и земледелия А.С. Ермолов, очень озабоченный научным обеспечением сельского хозяйства, пригласил И.А. Стебута на пост председателя Ученого комитета министерства. В 1901 г. под руководством И.А. Стебута было разработано и принято «Положение об опытных сельскохозяйственных учреждениях», предусматривающее осуществление зональных приемов земледелия, приближенных к местным условиям.

Главную роль И.А. Стебут отводил созданию системы опытных участков непосредственно в хозяйствах. При этом государство обеспечивало бесплатную поставку семян, которые следовало вернуть из будущих урожаев; инструктаж и контроль со стороны агронома-инспектора, который собирал информацию о наблюдениях и результатах.

К примеру, в 1908 г. в Ачинском, Канском и Красноярском уездах планировалось 119 опытных участков. И.А. Стебут в 1901 и 1902 гг. провел два первых съезда в России по организации опытного дела. На II съезде выступал агроном из Ставрополя Виктор Викторович Таланов, которому впоследствии удалось воплотить в жизнь давнишнюю мечту известных агрономов России: А.Т. Болотова, И.М. Комова, А.В. Советова, А.Н. Энгельгардта, П.А. Костычева, А.Г. Дояренко, Н.И. Вавилова и многих других – создать Государственную комиссию по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур. Волею судьбы член-корр. АН СССР В.В. Таланов продуктивно поработал в Омской области сразу после Октябрьской революции, а в 1933–1934 гг. отбывал ссылку в с. Солянка Красноярского края (Гончаров, 2002).

Жестокая засуха 1898–1899 и 1901 гг. поразила 19 крупных губерний страны, в том числе и некоторые сибирские. В Енисейской губернии было получено хлеба в 1901 г. 136 тыс. тонн на площади 346 тыс. десятин, тогда как 10 лет назад было выращено значительно больше – 270 тыс. тонн при площади 282 тыс. десятины. В России голодали почти 24 млн человек, или пятая часть населения. Это усилило озабоченность государства делами в сельском хозяйстве. Были приняты антикризисные меры – Особое Собрание с комитетами в губерниях и даже в уездах. Слова «комитет», «комиссия» стали чрезвычайно популярны. Общественное обсуждение ситуации в сельском хозяйстве и выработка предложений по ее улучшению пошли очень энергично.

Главные предложения с мест Особому Собранию сводились к следующему:

1. Провести объективную оценку состояния земледелия на местах.
2. Увеличить поставку улучшенных орудий и машин, в том числе и заграничных образцов. Организовать прокатные пункты и мобильные колонны по сушке и подработке зерна.
3. Усилить общее и агрономическое «ограмотнение» крестьянства.
4. Поддержать мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции и ремесла.

И, наконец, общий тезис предложений с мест: *Необходима срочная финансовая и мате-*

риальная поддержка крестьянских хозяйств, долговременное льготное кредитование и даже безвозмездная прямая помощь.

Еще более подхлестнула сельскохозяйственную и переселенческую реформу русско-японская война 1904–1905 гг. Поражение России в ней выявило острую необходимость быстрого развития экономики и особенно земледелия Сибири и Дальнего Востока.

Были учреждены должности государственных губернских и уездных агрономов. Первый губернский агроном был поставлен на должность в Тульской губернии. В Восточной Сибири до 1904 г. на Иркутскую и Енисейскую губернии приходился один агроном, Ефимов, кандидат сельского хозяйства. Затем в Енисейскую губернию был назначен агроном, И.И. Пересвет-Солтан, без штата сотрудников. И только в июне 1909 г. на эту должность был определен со штатом уездных агрономов и специалистов (инструкторов) Г.П. Сибирцев, 34 лет от роду, бывший до этого с 1902 г. агрономом Переселенческого управления.

Таким образом, официально агрономическая губернская служба на Енисее оформилась только 100 лет назад. Именно Г.П. Сибирцеву принадлежит главная роль в подборе места для Казачинского опытного поля, работы по созданию которого начались по решению Переселенческого управления в 1909 г. Опытное поле для научного обслуживания подбиралось в наиболее суровой в климатическом отношении (по: Сабашников, 1927) земледельческой части края. Место для него было выбрано Г.П. Сибирцевым в 12 верстах севернее села Казачинского, от которого и поле получило свое название. Участок тайги пришлось корчевать, попутно готовя бревна для строительства барака для рабочих и специалистов, а также амбара и дома для заведующего.

В 1910 г. были приглашены первые специалисты и заведующий Казачинским опытным полем Н.Ф. Овчинников*.

* Овчинников Н.Ф. – ученый агроном и ученый лесовод, окончил Московский СХИ. Ранее служил на Костычевской опытной станции в Самарской губернии. Оттуда же был приглашен и М.И. Бондарь – конторщик, он же наблюдатель метеорологической станции опытного поля. Заместителем заведующего Опытным полем был назначен А.К. Газенбуш, имевший опыт управляющего имениями в европейской части России.

Следует заметить, что вопрос о типичности выбора местоположения опытных полей и степени репрезентативности получаемой в опытах информации был всегда злободневен и вызывал большие споры.

Так, на Втором губернском агрономическом совещании 18 января 1911 г. заведующий Казачинским опытным полем Н.Ф. Овчинников поднял вопрос о неудачности размещения опытного поля на свежей корчевке леса, где маломощные подзолистые почвы претерпели сильное искусственное изменение. Он предлагал перенести поле из лесной зоны в район «старопахотных» земель южнее села Казачинское.

К тому времени на опытном поле раскорчевками было освоено около 30 десятин, построен барак для рабочих и персонала, заложен фундамент для дома заведующего, образована библиотека (200 наименований книг), приобретены лошади, необходимый инвентарь.

Агрономическое Совещание постановило: «Продолжить устройство Казачинского поля и выработало смету по ведению онога». В феврале 1911 г. (т. е. вскоре после совещания) заведующий Н.Ф. Овчинников оставил занимаемое место, и его обязанности исполнял А.К. Газенбуш, а затем руководство было возложено на правительственного уездного агронома доктора философии В.В. Боровского (окончил курс Лейпцигского университета). По его просьбе 30 мая 1911 г. выездная комиссия под председательством управляющего Госимуществом И.К. Окулича обследовала состояние работ на Казачинском опытном поле, признала необходимость оставить его на выбранном ранее месте и немедленно активизировать работы. Были приобретены: полевой, научный и конторский инвентарь и строительные материалы, увеличилось число лошадей. Персоналу было разрешено пользоваться бесплатно сеном от Опытного поля для содержания по одной корове.

После сравнительных посевов в 1914 г. были заложены опыты по изучению следующих разделов программы: 1) обработка почвы под озимые и яровые хлеба; 2) удобрение почвы навозом; 3) зеленое удобрение; 4) культура озимой ржи, яровой пшеницы и овса (время посева, способы, густота); 5) сортоиспытание сельскохозяйственных культур; 6) изучение влияния времени уборки на качество зерна;

7) влияние предшественников на урожай и качество пшеницы.

К сожалению, с началом мировой войны в 1914 г. резко снизилось финансирование всех опытных учреждений России, затем последовали события революции и гражданской войны. Уже в советское время, в 1924 г., «в связи с наметившимся направлением сельскохозяйственной эволюции» основными направлениями на станции стали травосеяние и льноводство, а с 1935 г. дополнительно стали изучать возможности продвижения границы производства пшеницы и других зерновых культур на север.

В 1950 г. Совет Министров СССР преобразует Опытное поле в Казачинскую опытную станцию и к 1960 г. переводит ее южнее в пос. Макруша, в зону подтайги (северной лесостепи), где она и находится в настоящее время.

Надо отдать должное, Казачинская опытная станция часто получала хорошие урожаи пшеницы и озимой ржи, но главные ее достижения связаны с селекцией, семеноводством и созданием сортов многолетних трав, это:

– клевер луговой *Казачинский* (авторы: Е.И. Поплавная, П.Р. Поплавной. Районирован: 1981–2001 гг.);

– овсяница луговая *Казачинская 182* (авторы: П.Р. Поплавной, Е.И. Поплавная, И.А. Черемухина, А.Г. Шайкин. Районирован: 1978 г. по настоящее время);

– тимофеевка луговая *Казачинская 2* (авторы: Е.И. Поплавная, П.Р. Поплавной, М.Д. Поклад. Районирован: 1975 г. по настоящее время).

В настоящее время работа по семеноводству трав востребована производством и будет проводиться дальше.

Анализ развития земледелия в Приенисейском крае показывает, что особенно стремительно росли площади освоенных пахотных земель в XX в., одновременно увеличивалась их производительная способность.

Ко времени появления русских в начале XVII в. земледелие в заметных объемах в крае отсутствовало, население составляло около 25 тыс. человек. К 1700 г. уже засевалось примерно 6 тыс. государственных десятин (1 десятина равна 1,09 га). Сбор зерна составлял почти 6,5 тыс. тонн, население за счет притока русских увеличилось до 40–45 тыс. человек.

Еще через сто лет, к 1800 г., площадь освоенных земель достигла 100 тыс. десятин – 50 тыс. засевалось, столько же находилось в залежи. Сбор зерна – 64 тыс. тонн, т. е. возрос в 10 раз (относительно 1700 г.). Население составляло 130 тыс. душ, – увеличилось только в 3 раза. Хлеба стало достаточно, и сразу же, как справедливо отмечает А.П. Степанов (1997), проявилась незрелость внутреннего рынка использования продукции сельского хозяйства в Сибири. Как мы видим, от этой «болезни» не удалось излечиться и в последующие 200 лет до настоящего времени, ибо это задача более государственная, чем местная.

К 1901 г. население составляло около 570 тыс. человек, а к 1917 г. оно увеличилось почти вдвое, до 1 млн человек.

Первая четверть XX в. была наполнена в России (и, конечно, в Сибири) чрезвычайными событиями: борьба с разрухой и голодом, тяжелейшие продрозверстки 1918–1920 гг. Голод в Поволжье 1921 г., когда сибирский хлеб буквально спас население этих областей, хотя там умерло около 1 млн крестьян, и 2 млн детей остались сиротами. Только чрезвычайными усилиями правительству РСФСР удалось закупить за границей 166 млн пудов зерна, в том числе 100 млн пудов семенного. Отметим, что наркомом земледелия РСФСР в это время был наш земляк В.Г. Яковенко, бывший председатель Канского уездного ревкома, выходец из крестьян Тасеевского района Красноярского края.

Пережив и активно пройдя кооперацию, коллективизацию, индустриализацию, защитив Москву в 1941 г. и разгромив врагов в 1945 г., крестьяне уже через 10 лет вывели страну на первое место в мире по производству зерна. Освоили огромные территории целинных и залежных земель. С 1950 по 1960 гг. площадь пашни в Красноярском крае увеличилась на 1,2 млн га, приблизилась к 3,5 млн га, а к 1983 г. достигла 3,9 млн га. Население составило 3 млн 386 тыс. человек (1984 г.), т. е. на 1 жителя в крае было почти по 1 га пашни! И вполне реальна была цель довести сбор зерна до 1 т на человека.

Начавшиеся годы перевода хозяйства страны на капиталистические принципы (последнее 20-летие) оказались во многом разрушительными для сельского хозяйства и для сельскохозяйственной науки. Как бы повторяются бурные

кризисные события начала XX в., из которых Россия стала быстро выходить, благодаря предложенной премьером П.А. Столыпиным реформе. Нашлись у казны деньги для быстрого освоения земель в Сибири, нашлись и для совершенствования научно-агрономического обеспечения сельского хозяйства.

Невнятная, вялотекущая перестройка сельского хозяйства современного периода, проводимая государством сейчас, привела к еще большей стагнации внутреннего рынка собственной продукции сельского хозяйства. В крае посевная площадь пашни сократилась практически до 2 млн га. Уменьшилось до 2,9 млн и население.

Система научного обеспечения АПК края (да и всей страны) также находится в кризисном состоянии. Вот и сегодня, отмечая 100-летие Казачинской опытной станции, с горечью приходится констатировать, что первое научное учреждение края находится на грани выживания.

Идеи интенсификации сельского хозяйства, высказанные первыми агрономами России А.Т. Болотовым и И.М. Комовым о том, что «Лучше с мала получить много, нежели со много – мало», актуальна и в наши дни. Наши предки, осваивая земли Сибири, пожалуй, стремились вырастить хоть один колос там, где раньше ничего не росло. Это уже великое благо для общества, которое со своей стороны обязано помочь земледельцу получить два колоса, где рос один.

Мировая служба продовольствия ФАО при ООН считает, что с учетом растущего населения планеты к концу 25-го века, т. е. через 500 лет, вся пригодная для сельского хозяйства земля будет использоваться. Будем надеяться, что еще на наших глазах выведенные из оборота пашни Сибири оживут обильными хлебами и накормят рабочих грандиозных промышленных комплексов, которые будут созданы на современных и будущих достижениях техники.

Сибирская сельскохозяйственная наука за 100-летие накопила ценнейший опыт использования и сохранения плодородия почв, приемов земледелия и растениеводства и готова к реализации его на базе совершенствования производительных сил и производственных отношений.

И здесь, как и столетие назад, без продуманной государственной поддержки не обойтись.

Потеря прежней опытной сети в крае может и должна быть компенсирована укреплением центров научного обеспечения АПК, в том числе и нашего института; повышением мобильности комплексных творческих коллективов, работающих в различных природных зонах края по договорам с хозяйствами, которые получают под это первоочередное льготное кредитование из федерального и краевого бюджетов. Необходимо также обновить техническую и приборно-аналитическую базу института.

Поздравляем коллектив станции и ее ветеранов с юбилеем, а также всю агрономическую общественность края со 100-летием создания службы агрономов, желаем всем успехов в совместной работе на благо Сибири и России.

Список литературы к статье

- Агрономическая характеристика почв СССР (Средняя Сибирь). М.: Наука, 1971. С. 5–28.
- Гончаров Н.П. Организатор системы государственного сортоиспытания и выдающийся селекционер (130 лет со дня рождения В.В. Таланова) // Информ. вестник ВОГиС. 2002. № 20. С. 6–13.
- Древние цивилизации / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: Мысль, 1989. 479 с.
- Попов И.М. Сибирское поле (очерки истории сельского хозяйства Красноярского края). Красноярск, 1995. 687 с.
- Сабашников В.В. Очерки по истории возникновения и эволюции опытных учреждений Приенисейской области. Красноярск: Красноярская гости-пография, 1927. С. 1–9.
- Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. 223 с.